

Цзинь Шуань спросил Хань Чжоу: «Если Хань Дун боится людей, как он тогда смог отправиться в путешествие?» Этот вопрос заставил Хань Чжоу остановиться.

Хань Чжоу посмотрел на Цзинь Шуаня, словно его мозг завис, и лишь через несколько секунд ответил:

— У него есть постоянный гид. Все эти годы его сопровождает именно он, все внешние переговоры он берёт на себя. Они ездят в отдалённые места, где людей обычно немного, а если их много, то просто ездят на машине. В общем, если хочешь спрятаться, всегда найдёшь способ.

Цзинь Шуань не выразил эмоций, словно уже ожидал такого ответа, и спросил:

— А как зовут гида? Он из местного турагентства?

— Его зовут Ми Сюй, он не отсюда, — Хань Чжоу ответил быстро, а затем спросил:

— А тебе зачем?

Цзинь Шуань промолчал. Имя Ми Сюй ему было знакомо — это архитектор, а также автор статей в одном из архитектурных журналов.

Он вспомнил октябрьский вечер, через две недели после того, как Хань Дун раскрыл свою личность. Хань Чжоу сушил волосы в ванной, а Цзинь Шуань осторожно спросил, справится ли Хань Дун один дома. Хань Чжоу ответил, что всё в порядке, ведь сейчас можно заказать еду с доставкой. Затем он вернулся в постель, взял архитектурный журнал с тумбочки Цзинь Шуаня и начал листать его. В этом журнале как раз была статья, подписанная Ми Сюем.

Таким образом, связь между Хань Дуном и Ми Сюем, вероятно, возникла именно оттуда.

Цзинь Шуань, держа Хань Чжоу за руку, прошёл ещё сотню шагов, прежде чем сказал:

— Я думаю, если Ми Сюй, как посторонний человек, смог заставить Хань Дуна снять защиту, значит, он понял его характер. Если Хань Дун отказывается видеть врача, может, стоит начать с Ми Сюя и найти точку входа для лечения?

— Ты хочешь... встретиться с Ми Сюем? — Хань Чжоу почувствовал раздражение, его рука в руке Цзинь Шуаня напряглась, но он не смог её вытащить.

— Я хочу, чтобы мой психолог встретился с ним, — Цзинь Шуань посмотрел на него. — У тебя ведь есть контакты Ми Сюя?

Хань Чжоу посмотрел на него, но прежде чем ответить, чихнул несколько раз. Он потер нос, чувствуя, что простудился из-за долгой прогулки на улице.

— Подожди, я поищу.

— Не надо, — Цзинь Шуань отпустил его руку и достал из кармана телефон Хань Чжоу. — Ты уронил телефон в ресторане у владельца Юя, я его поднял.

— А, — Хань Чжоу кивнул, и порыв осеннего ветра заставил его почувствовать боль в горле.

Цзинь Шуань пролистал телефон, но, естественно, не нашёл номера Ми Сюя. Он протянул телефон обратно:

— Нету. Ты изменил заметку?

— Не думаю, — Хань Чжоу прочистил горло, которое болело всё сильнее. Он хлопнул себя по лбу:

— Ах да, он недавно сменил номер, я удалил старый и ещё не сохранил новый. Ладно, я спрошу у брата, когда вернусь.

— Хорошо, — Цзинь Шуань, видя его неловкость, почувствовал укол в сердце и не стал смотреть на него, продолжая идти вперёд. — Если не найдёшь номер, скажи мне его место работы или домашний адрес. Я попрошу своего ассистента найти его. В конце концов, живого человека всегда можно найти.

— Ладно, я сначала поищу, — Хань Чжоу снова чихнул, и почему-то имя Ми Сюя начало казаться ему песчинкой в океане, которую он никак не мог ухватить.

Ночью осенний ветер усилился, и после почти часа прогулки на холоде на следующее утро Хань Чжоу действительно заболел. У него поднялась температура до 39 градусов, и он был настолько слаб, что не мог встать с постели.

Цзинь Шуань принёс ему стакан воды и положил в рот две таблетки:

— Эти таблетки вызывают сонливость. Я вызвал врача на дом, чтобы он сделал тебе укол. После укола ты сможешь проснуться.

— Ты как будто ребёнка уговариваешь, боишься, что мне будет больно? — Хань Чжоу, опираясь на изголовье, улыбнулся, его губы были бледными и слегка потрескавшимися.

Цзинь Шуань тихо вздохнул, взял бальзам для губ и аккуратно нанёс его на губы Хань Чжоу. Тот положил стакан воды на тумбочку и с трудом улёгся в постель, говоря:

— Укол тоже неплохо, быстрее поправлюсь. Болезнь приходит как лавина, а из-за неё я не могу работать. — Он кашлянул. — Лао Цзинь, иди на работу, позови тётю Сунь, она поможет.

— Я попросил ассистента принести документы домой, я могу работать отсюда, — Цзинь Шуань поправил одеяло. — Спи спокойно, я буду рядом, когда придёт врач.

— Ты так добр! — Хань Чжоу улыбнулся, хотя был очень уставшим, но внутри чувствовал себя счастливым. Он знал, что Цзинь Шуань твёрдо решил не идти на работу, и потому наслаждался заботой. Но, видя, что тот хмурится, он с трудом пошутил:

— Видимо, я, Хань Хуху, всё же уступаю осеннему тигру, но зато могу наслаждаться пятизвёздочным уходом господина Цзиня. Так что эта болезнь того стоила!

Он говорил хриплым голосом, постоянно кашляя. Цзинь Шуань, видя его состояние, почувствовал ещё большую вину, наклонился и поцеловал его в лоб:

— Прости, это моя вина.

— Эй, что с тобой? Даже шуток не понимаешь? О чём ты говоришь «прости-прости»? — Хань Чжоу нахмурился, кашлянул несколько раз и, несмотря на слабость, обнял его. — Ты меня разозлил, я хочу, чтобы ты заразился от меня. Сколько дней не учил тебя, а ты уже папу довёл!

Хань Чжоу с удовольствием чмокнул Цзинь Шуаня в губы, зная, что тот не заразится, но ему

было весело подшутить.

Однако затем он снова вспомнил о Ми Сюе, и его настроение ухудшилось. Обнимая голову Цзинь Шуаня, он прошептал ему на ухо:

— О Ми Сюе поговорим, когда я поправлюсь. Я хочу сначала встретиться с ним. В конце концов, Хань Дун всегда был таким, лечить его не к спеху.

— Не спешим, — Цзинь Шуань сел, видя, что его лицо стало более расслабленным.

Хань Чжоу быстро уснул, а Цзинь Шуань вышел из спальни и отправился в кабинет. На стене перед рабочим столом висели два наброска, которые они с Хань Чжоу нарисовали друг другу, обрамлённые рамкой, подаренной старым Юем. Цзинь Шуань не мог сосредоточиться на работе, он смотрел на эти рисунки, чувствуя беспокойство, как никогда раньше.

Через пятнадцать минут телефон наконец зазвонил. Он вздрогнул и поспешно поднял трубку. Это действительно был врач.

Цзинь Шуань стоял у двери, и в дом вошёл мужчина в сером пальто.

— Проходите, доктор Сун, — Цзинь Шуань понизил голос.

— Привет! — Доктор Сун кивнул, наклонился, чтобы сменить обувь. — Господин Хань крепко спит? Ты сделал то, о чём я говорил?

— Я дал ему лекарство, он проснётся только после того, как ты закончишь лечение, — Цзинь Шуань опустил глаза, выглядел уставшим.

Доктор Сун прошёл внутрь, оглядываясь:

— Что ты ему дал?

Цзинь Шуань:

— Обычное лекарство от простуды, вызывающее сонливость.

Доктор Сун улыбнулся с намёком:

— Болезнь господина Ханя очень своевременна.

Накануне Цзинь Шуань спросил по телефону, можно ли провести гипнотический опрос Хань Чжоу, пока он спит. Доктор Сун ответил, что можно, и сегодня Хань Чжоу заболел. Такое совпадение не могло не вызвать подозрений. Доктор Сун хотел спросить, не обливал ли Цзинь Шуань Хань Чжоу холодной водой или не сбрасывал ли с него одеяло посреди ночи.

Цзинь Шуань не ответил, да и не знал, как ответить. Тело Хань Чжоу отличалось от обычного, и в нормальных условиях он не болел. Цзинь Шуань заметил, что, хотя Хань Чжоу обычно справлялся с трудностями, если он сталкивался с чем-то, что не мог решить, то из-за психологического давления заболел.

Цзинь Шуань никогда не думал о том, чтобы привести Хань Дуна к доктору Суну, зная, что это невозможно. С самого начала он планировал усыпить Хань Чжоу.

Он украл телефон Хань Чжоу в ресторане старого Юя, а после ужина предложил прогуляться

домой. По дороге он спросил, как Хань Дун смог отправиться в путешествие, подтолкнув Хань Чжоу использовать подсознание для создания «гида Ми Сюя», а затем заставил его найти реального Ми Сюя.

Хань Чжоу не лгал сознательно, он создал воспоминание, полностью подчиняясь инстинкту своей личности. Он сам верил, что Ми Сюй существует, и потому не мог отказаться от возможности помочь брату.

<http://bllate.org/book/15564/1415642>